

**ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ ПЕРВЫХ ОПЫТОВ РАССЕЛЕНИЯ
НОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФАУНЫ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ
(1930–1950)**

Рассматриваются мероприятия по вселению новых видов животных на территорию Байкальского региона, их итоги и современный взгляд исторической экологии на интродукцию.

Ключевые слова: экологическая система, представители фауны, расселение, акклиматизация, антропогенное влияние.

K.I. Pashkov

**PROBLEMS AND RESULTS OF THE FIRST EXPERIMENTS
OF ADAPTING NEW REPRESENTATIVES OF FAUNA
IN THE BAIKAL REGION (in the 1930s–1950s)**

The article studies activities for introducing and adapting new animal species in the Baikal region, the results of these activities, and the contemporary scientific view of historical ecology on the introduction.

Keywords: eco-system, fauna representatives, adaptation, acclimatization, anthropogenic impact.

В наши дни особую значимость приобретает вопрос сохранения биологического разнообразия животного мира, поскольку утраченный генетический фонд не может быть восполнен никакими затратами на воспроизводство. Кроме того, биологическое разнообразие животного мира позволяет обеспечить устойчивое сохранение всей экологической системы. Между тем под мощным натиском прямых и косвенных антропогенных влияний ежегодно безвозвратно исчезают различные виды животных. Так, по данным международной Комиссии по редким и исчезающим видам с 1600 по 1969 г. исчезло 36 видов млекопитающих и 94 вида птиц. В результате исчезновения видов идет упрощение систем взаимосвязей и взаимоотношений, поддержание экологических систем осуществляется двумя-тремя видами. Окончательное разрушение экологических систем становится делом времени.

Для восстановления катастрофически уменьшающегося видового состава численности животного мира, особенно ценных в хозяйственном отношении охотничье-промысловых животных, обществу приходится брать на себя заботу по воспроизводству вида, начиная с восстановления численности до расширения его ареала. Для этого применяется один из методов — акклиматизация охотничье-промысловых видов.

Стоит отметить, что первая попытка акклиматизации пушных зверей, ввезенных из других регионов, была предпринята еще в 1926–1928 гг., когда заведующий Байкальским лисьим питомником А.М. Морозов, при содействии организации «Дальрыба», привез с Командорских островов две пары голубых песцов. Впоследствии был приобретен еще один сахалинский песец. Исследования проводились под руководством В.Ч. Дорогостайского [2]. Однако превращение питомника в хозяйствующий субъект и сопутствовавшие этому строительство и вырубка леса привели к изменению микроклимата: стало очень сыро и ветрено, что

повлияло на условия существования зверей — они часто болели и гибли. В связи с этим их стали переводить в специализированные питомники страны, в результате научные мероприятия не были завершены.

В исследуемый период в Байкальском регионе были проведены работы по акклиматизации представителей американской фауны: норки и ондатры, манчжурской — уссурийского енота, европейской — зайца-русака.

Работы эти часто проводились без научных обоснований условий для проживания вселяемых видов и их влияния на местную фауну и флору.

Первые опыты по акклиматизации американской норки начались в 1939 г. Ввозимые экземпляры зверька были взяты из Пушкинской зоофермы под Москвой и были выпущены на территории Читинской области, Бурят-Монгольской АССР и Иркутской области в количестве 501 штуки. Вселение в районы р. Большая Олха и Большая Глубокая Иркутской области не увенчались успехами — наличие наледей на мелких реках и бескормица погубили зверьков. В остальных местах расселения норка прижилась, стала размножаться и увеличивать ареал своего обитания. Хотя системных наблюдений в данный период не проводилось, и темпы роста численности точно отследить было невозможно, отчеты егерей говорили об успехе проведенных работ. Так, например, в Нижнеудинском районе в 1941 г. плотность норок исчислялась 0,5 экземпляра на 1 км береговой полосы, а в 1947 г. достигла одного экземпляра на 1 км береговой полосы. На подопытном участке в системе р. Кадуй этого же района за 4 года численность норки увеличилась в 12 раз. Успешно прошли опыты вселения в Братском районе. В Хоринском районе Бурят-Монгольской АССР, численность зверька была значительно ниже: 0,14 экземпляров на 1 км береговой полосы — сказывалось быстрое течение р. Оны, наличие наледей в зимнее время, наводнения в весенне-летний период. В целом опыт вселения данного вида прошел успешно [3].

Печально закончились работы по акклиматизации Уссурийского енота. Первые 47 экземпляров данного вида были выпущены в 1940 г. в Еравненском аймаке Бурят-Монгольской АССР. В 1942 г. работы были продолжены в Джидинском аймаке республики (20 экз.) и в Качутском районе Иркутской области (17 экз.). В Еравненском районе представители Уссурийской фауны были выпущены слишком поздно — 4 октября. Ручные звери не успели устроить норы и, не залегая на зиму, бродили по окрестностям. Так например, 5 енотов, спустя 10 суток после выпуска в долине Турхан, были замечены в 100 км от точки заселения в районе селений Шитинга и Исинга. В основном все звери были легко добыты браконьерами или уничтожены бродячими собаками и волками. Лишь несколько особей, поселившихся в расщелинах скал и лисьих норах, смогли пережить зиму 1940–1941 гг. и даже дали приплод. Однако в дальнейшем следы их пребывания не были обнаружены. О результатах вселения енотов в Джидинском аймаке Бурят-Монгольской АССР и Качутском Иркутской области сведений нет, но и этих животных постигла такая же участь.

Первый выпуск зайца-русака в 1956 г. в Бурятской АССР оказался неудачным. Зверьки, доставленные в плохом состоянии, были выпущены в Темниковскую степь в заросли облепихи и караганы, населенные зайцем — толаем. Охрана и наблюдение за русаком не велось. Отсутствие в дальнейшем сведений о выпущенных зверьках дает основание предполагать их полную гибель [4, с. 94]. В Иркутской области первый опыт заселения зайца-русака (из Башкирии) в количестве 130 особей был произведен в 1938 г. в Заларинском районе. Пережив зимы 1938–1939 гг. и 1939–1940 гг., зайцы стали размножаться. Первый учет был

произведен в 1941 г., который показал относительную плотность заселения: 1 экземпляр на 5,25 га. Однако к известной проблеме браконьерства здесь прибавилась еще одна беда — заражение зайцев цистицеркозом и популяция остановилась в своем росте. При акклиматизации данного представителя европейской фауны слабо учитывались региональные особенности, в частности, — выбор конкретных точек выпуска с учетом кормовой базы, защитных условий, пересеченности местности, условий сельскохозяйственного производства. Не производился отстрел бродячих собак, была плохо организована работа по обустройству подкормочных площадок в местах выпуска.

Наиболее удачными были мероприятия, связанные с расселением ондатры.

Условия Байкальского региона как нельзя лучше подходили для акклиматизации данного вида, имеется в виду многочисленные болотно-озерные и речные системы, а места, заселяемые ондатрой, не представляли какой-либо хозяйственной ценности. Первые зверьки в количестве 578 особей были завезены с Соловецких островов.

В Бурят-Монгольской АССР работы были начаты в 1932 г. в Северо-Байкальском, Тункинском, Баргузинском, Кабанском районах. В 1934 г. началось расселение ондатры и в Иркутской области, начиная с южных и кончая крайними северными районами (табл.).

Количество расселенных ондатр, шт.

Регион	Год									
	1932	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1946
Иркутская область	—	—	374	334	693	1 206	2 010	1 334	489	25
Бурятская АССР	458	125	—	327	82	440	1 022	527	224	224

Составлена по данным: [1].

Стоимость мероприятий по акклиматизации ондатры в Восточной Сибири за период с 1932 по 1946 гг. составила 518 тыс. р. К 1947 г. в Байкальском регионе популяциями ондатры было занято свыше 10 тыс. водоемов. Наблюдения в Нижнеудинском, Голуметском, Тулунском, Иркутском, Черемховском районах Иркутской области и в Кабанском — Бурят-Монгольской АССР за зверьками, жившими в близи полей и огородов, показали, что случаев поедания зерна не было, и для сельского хозяйства ондатра не представляла угрозы. В 1939 г. по решению правительства Бурят-Монгольской АССР в ответ на жалобы рыболовов-промысловиков о вреде, наносимом ондатрой промыслу рыбы, была создана комиссия, которая в результате работы пришла к выводу, что популяция ондатры не наносит вреда рыболовству. Вред для гидротехнического и другого оборудования был тоже крайне ничтожен: было зафиксировано лишь два случая нарушения мельничных плотин на р. Ирети в Голумянском районе Иркутской области, хотя о вреде ондатры для гидросооружений даже писались статьи. В частности, Б.А. Дмитриев, представитель Восточно-Сибирского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства выступил с докладом под названием: «Ондатра — вредитель гидросооружений» на второй Иркутской областной научно-практической конференции по охране и рациональному использованию природных ресурсов.

Об успехах работ по расселению ондатры говорит тот факт, что к промыслу данного пушного вида приступили уже в 1935 г. К 1946 г. поставками шкурок ондатры занималось 38 районов Иркутской области и 22 Бурят-Монгольской АССР. Видное место в поставках ондатровой пушной

продукции стали занимать ондатровые хозяйства. Они были организованы в Качугском, Катангском, Нижнее-Илимском, Икейском районах Иркутской области и в Баргузинском, Баунтовском, Байкало-Кударинском, Северо-Байкальском, Тункинском районах Бурят-Монгольской АССР. К 1947 г. заготовка шкурок ондатры в общих пушных заготовках Иркутской области вышла на второе место, в Бурят-Монгольской АССР — на первое, а вся Восточная Сибирь дала 28% заготовок шкурок ондатры в СССР на сумму около 1 млн р.

Таким образом, первые работы по акклиматизации рассмотренных видов пушных зверей в Байкальском регионе, несмотря на неудачи (енот, в некоторой степени заяц-русак), все же принесли результаты, на которые надеялись организаторы этих мероприятий.

Однако стоит отметить тот факт что, современные экологические воззрения на интроиндукцию (акклиматизацию) имеют основания считать, что вселение новых видов фауны на территории других ареалов нарушает экологическое равновесие и структуру природных сообществ, ведет к временному или постоянному вытеснению местных видов и форм. Если брать территорию бывшего Советского Союза, то можно упомянуть отрицательное влияние ондатры на популяции раков, американской норки — на европейскую норку, выдру (канадского бобра) — на европейского бобра. В советской России акклиматизация хорошо вписалась в план преобразования природы. Советская литература 1930-х гг. с особой силой восхваляла всевозможные новации, реконструкции и преобразования, внося тем самым немалую лепту в формирование массового анти-экологического мировоззрения. Поэтому во главе угла при проведении таких мероприятий как акклиматизация должны стоять прежде всего задачи сохранения природного равновесия животного мира, а не экономические соображения, ради которых, собственно, проводились эти работы в исследуемый период времени.

Список использованной литературы

1. ГАИО. — Ф.Р-2109. — Оп. 1. — Л. 136.
2. ГАИО. — Ф.Р-2901. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 11.
3. ГАИО. — Ф.Р-2901. — Оп. 1. — Д. 2. — Л. 120–121.
4. Носков В.Н. Опыт акклиматизации зайца-русака в Бурятской АССР / В.Н. Носков // Биологические ресурсы Забайкалья и их охрана. — Улан-Удэ, 1982.

Bibliography (transliterated)

1. GAIO. — F.R-2109. — Op. 1. — L. 136.
2. GAIO. — F.R-2901. — Op. 1. — D. 2. — L. 11.
3. GAIO. — F.R-2901. — Op. 1. — D. 2. — L. 120–121.
4. Noskov V.N. Opyt akklimatizatsii zaitsa-rusaka v Buryatskoi ASSR / V.N. Noskov // Biologicheskie resursy Zabaikal'ya i ikh okhrana. — Ulan-Ude, 1982.

Информация об авторе

Пашков Константин Иванович — аспирант, кафедра истории, экономических и политических учений, Байкальский университет экономики и права, специалист-эксперт, УФМС России по Иркутской области, г. Иркутск, e-mail: history@isea.ru.

Author

Pashkov Konstantin Ivanovich — post-graduate student, Chair of History, Economic and Political Studies, Baikal National University of Economics and Law, specialist-expert, Department of the Federal Migration Service in Irkutsk region, Irkutsk, e-mail: history@isea.ru.